

УДК 811.161.1

**РОЛЬ АФФИКСАЛЬНОГО ПОВТОРА
В СОЗДАНИИ ЭКСПРЕССИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(на материале поэзии К.Д. Бальмонта)**

© 2021 г.

Е.В. Урядникова

Московский педагогический государственный университет, Москва

lena-prima@mail.ru

Поступила в редакцию 17.04.2020

Рассматривается аффиксальный повтор; оценивается его роль в создании «внешней» экспрессии поэтических произведений К.Д. Бальмонта, вошедших в сборник «Только любовь. Семицветник». Отмечается, что такая экспрессия возникает в результате взаимодействия рассмотренных слов с префиксальным повтором *без-* (*бес-*) и других лексем, не связанных с данным повтором. На основе контекстуального анализа делаются выводы о том, какие выразительные средства образуются при таком взаимодействии слов у К.Д. Бальмонта. В ходе анализа данного префиксального повтора также учитываются тесно связанные с ним корневые и лексические повторы. При помощи сопоставительного метода выявлено, какие художественные образы создаются в анализируемых стихотворениях К.Д. Бальмонта при участии лексем с повторяющимся префиксом *без-* (*бес-*).

Ключевые слова: аффиксальный повтор, «внутренняя» экспрессия, «внешняя» экспрессия, префиксальный повтор *без-* (*бес-*), эпитет, художественный образ.

В поэтических произведениях лексемы с повторяющимися аффиксами могут участвовать в формировании «внутренней» и «внешней» экспрессии, т.е. создавать различные выразительные средства: тропы и стилистические фигуры.

«Внутренняя» (основная) экспрессия возникает при взаимодействии слов с аффиксальным повтором. Эмоционально-экспрессивные отношения между такими лексемами реализуются за счёт повтора и созданного данными словами выразительного средства.

«Внешняя» (дополнительная) экспрессия возникает в результате взаимодействия лексем с повторяющимися аффиксами и других слов, не имеющих отношения к этому повтору. В данном случае лексемы с повторяющимися аффиксами служат вертикальным основанием, которое притягивает к себе различные художественные образы и выражает главный смысл поэтического текста. Между словом с повторяющимся аффиксом и лексемой, не имеющей его, возникает эмоционально-экспрессивная связь за счёт образованного ими выразительного средства и включения художественного образа в вертикальный контекст.

Следовательно, в зависимости от того, какую экспрессию реализуют лексемы с аффиксальным повтором, они по-разному участвуют в создании выразительных средств. Данная статья посвящена рассмотрению «внешней» экспрессии поэтических произведений, порождаемой лексемами с повторяющимися аффиксами.

В.Н. Виноградова отмечает, что «большой интерес для исследования поэтики представляют контекстуальные изменения эмоционального ореола слова, которые могут выявляться при изучении особенностей сочетаемости его в отдельном стихотворном произведении, цикле или во всём творчестве поэта» [1, с. 85].

Материалом для нашего анализа различных выразительных средств, возникающих при употреблении слов с аффиксальным повтором, послужил поэтический сборник К.Д. Бальмонта «Только любовь. Семицветник»¹ (М., 1903). По мнению Н.П. Крохиной, «орфическая, универсалистская, натурфилософская или пантеистическая тенденция с её аналогическим (символическим) мышлением, истолковывающим мир как единое динамическое целое, для которого нет ничего случайного, всё взаимосвязано, всё взаимодействует друг с другом и имеет свой сокровенный смысл, – важнейшая сторона романтического миропонимания, смыкающая эпохи романтизма и символизма» [2, с. 49]. Н.А. Молчанова отмечает характерные для книги «Только любовь. Семицветник» «символику «мирового кольца» [3, с. 106], «идею бесконечности» и «лейтмотив «возвращения» [3, с. 107]. По мнению Л.В. Сухановой, «мотивы предела и беспредельности проходят через всю лирику К. Бальмонта, но особенно значимы они в начальном периоде творчества поэта» [4, с. 107], в том числе в сборнике «Только любовь. Семицветник».

Как подчеркнул Л.В. Щерба, «всё искусство художника и состоит в том, чтобы направить возможные и необходимые, хотя и нечёткие ассоциации по определённому пути, дело же критика и толкователя вскрыть эту направленность и указать те выразительные средства, которые употребил в данном случае художник» [5, с. 101]. В данной статье рассматриваются лексемы с повторяющимся префиксом *без-* (*бес-*). Ещё И.Ф. Анненский отметил, что «отрицательность и лишённость в словах Бальмонта очень часты» [6, с. 117].

В стихотворениях К.Д. Бальмонта, вошедших в сборник «Только любовь. Семицветник», слова с префиксальным повтором *без-* (*бес-*) часто представляют собой эпитеты, распространяющие связанные с ними лексемы:

Когда я думаю, что рядом,
Вот здесь, кругом, передо мной:
Безмерным преданы отрадам,
Ликуют духи, мир иной, –
<...>

Когда я думаю, что годы,
С печальной бледностью лица,
В окно всё тот же лик Природы
Я буду видеть **без** конца, –
<...>

Вдруг сам себе тогда я страшен,
Я содрогаюсь, как в бреду,
Как будто я с высоких башен
Вот-вот на землю упаду.

А между тем так близко, рядом,
Но не слиянные со мной,
Безбрежным преданы уладам,
Сплетают духи мир иной.

(Подневольность)

Прилагательные-эпитеты *безмерные* – *безбрежные* в словосочетаниях *безмерным* <...> *отрадам*, *безбрежным* <...> *уладам* характеризуют радость, наслаждение духов из ирреального пространства, образ которых выделяет лексический повтор *духи* – *духи*. Данные состояния противопоставлены страданиям лирического героя, вызванным его размышлениями об этих потусторонних существах и о своём будущем. В таких рассуждениях лирического героя используются слова *ликовать* – *лицо* – *лик*, имеющие отношение, соответственно, к образам духов, лирического героя и природы. Кроме того, лексема *лик*, участвующая в корневом повторе, создаёт в словосочетании «лик Природы» олицетворение и тоже порождает «внешнюю» экспрессию.

Лексемы *безмерные* – *безбрежные* выражают значение ‘отсутствие чего-либо’, точнее, семантику бесконечности, беспредельности чего-либо.

В этом поэтическом тексте префикс *без-* коррелирует с предлогом *без*. Данный предлог в последней строке третьей строфы (*Я буду видеть без конца*) подчёркивает воображаемую лирическим героем бесконечную однообразность окружающего его мира.

В результате взаимодействия лексем с повторяющимся префиксом *без-* (*бес-*) (не обязательно всех в стихотворении) и других слов, не имеющих отношения к данному повтору, иногда возникает олицетворение, в том числе одновременно с эпитетом:

Безмолвствуют высоты,
Застыли берега.
В **безмерности** дремоты
Нагорные снега.
<...>

Безжизненно, но стройно,
Лежат оплоты гор.
Печально и спокойно
Раскинулся простор.

Ни вздоха, ни движенья,
Ни ропота, ни слов.
Безгласное внушеньё
Чарующих снегов.

(Высоты)

Лексемы *безмолвствовать* – *безмерность* – *безжизненно* – *безгласный* рисуют образ заснеженной высокогорной природы. Глагол *безмолвствуют* в первой строке стихотворения (*Безмолвствуют высоты*) создаёт олицетворение. Наречие-эпитет *безжизненно* в словосочетании *безжизненно* <...> / *лежат* также образует олицетворение. Прилагательное-эпитет *безгласное* в словосочетании *безгласное внушеньё* указывает на отсутствие различных звуков в природе.

В этом поэтическом тексте лексемы *безмолвствовать* – *безжизненно* – *безгласный* выражают значение ‘отсутствие чего-либо’, а существительное *безмерность* – ещё и семантику бесконечности, беспредельности чего-либо.

Если в предыдущем стихотворении представлен префиксальный одночастеречный повтор, то в данном примере употребляется префиксальный разночастеречный повтор.

В создании образа природы также участвуют повторы *высоты* – *высоты*, *нагорные* – *горы*, *снега* – *снегов*. Кроме того, лексема *нагорные* в словосочетании *нагорные снега* является эпитетом, а слово *горы* в словосочетании *оплоты гор* реализует метафору, в которой горные возвышенности сравниваются с высокими стенами, оградами. В связи с этим данные лексемы, участвующие в корневом повторе, тоже создают «внешнюю» экспрессию.

В поэтических текстах К.Д. Бальмонта, взятых из сборника «Только любовь. Семицветник», в результате взаимодействия слов с повторяющимся префиксом *без-* (*бес-*) (как и в предыдущем стихотворении, не обязательно всех) и других лексем, не связанных с этим повтором, иногда образуется оксюморон, одновременно возникающий с эпитетом:

Мне хочется *безгласной* тишины,
Безмолвия, безветрия, бесстрастья.
Я знаю, быстрым *сном* проходит счастье.
Но пусть *живут безрадостные сны*.

С безрадостной бездонной вышины
Глядит Луна, горят её запястья.
И странно мне холодное участие
Владычицы *безжизненной* страны.

Там не звенят и не мелькают пчелы.
Там снежные *безветренные* доли,
Без аромата льдистые цветы.

Без ропота *безводные* пространства,
Без шороха застывшие убранства,
Без возгласов *безмерность* красоты.
(*Безрадостность*. Сонет²)

Слова *безрадостность* – *безгласный* – *безмолвие* – *безветрие* – *бесстрастье* – *безрадостные* (*безрадостной*) – *бездонный* – *безжизненный* – *безветренные* – *безводные* – *безмерность* рисуют образ страны снега и льда, в которой царствуют тишина и покой и которая так полюбила лирическому герою. Среди данных лексем слова *безгласный* – *безрадостные* (*безрадостной*) – *бездонный* – *безжизненный* – *безветренные* – *безводные* в словосочетаниях *безгласной тишины*, *безрадостные сны*, *безрадостной вышины*, *бездонной вышины*, *безжизненной страны*, *безветренные доли*, *безводные пространства* являются эпитетами. В словосочетании *бездонной вышины* образуется оксюморон, так как встречаются несовместимые, противоречащие друг другу признаки.

Лексемы *безрадостность* – *безгласный* – *безмолвие* – *безветрие* – *бесстрастье* – *безрадостные* (*безрадостной*) – *безжизненный* – *безветренные* – *безводные* выражают значение отсутствия чего-либо, а слова *бездонный* – *безмерность* – ещё и семантику бесконечности, беспредельности чего-либо.

В этом сонете наряду с лексемами с повторяющимся префиксом *без-* (*бес-*) активно употребляется предлог *без*. Данный предлог, встречающийся в начале последней строки первого

терцета и в начале всех строк второго терцета, создаёт анафору и ещё больше подчёркивает омертвелость природы.

Образ такой природы также дополняют повторы *сном* – *сны*, глагол *жить*, входящий с прилагательным *безжизненный* в одно словообразовательное гнездо и образующий в последнем предложении первой строфы (*Но пусть живут безрадостные сны*) олицетворение.

В этом стихотворении слова с префиксом *без-* (*бес-*), реализуя многократный повтор, равномерно распределены по всему произведению, одно из них вынесено в заглавие, в связи с чем они выполняют текстообразующую функцию и являются ключевыми.

Данный сонет К.Д. Бальмонта отличается от классических форм сонета рифмовкой в терцетах, в первом из которых у поэта рифмуются все строки, а во втором – первые две строки рифмуются, а третья – холостая (*abba + abba + aaa + cca*).

Таким образом, в поэтическом сборнике К.Д. Бальмонта «Только любовь. Семицветник» префиксальный повтор *без-* (*бес-*) носит устойчивый характер. Слова с данным префиксом выражают значение отсутствия чего-либо и нередко семантику бесконечности, беспредельности чего-либо. Лексемы с префиксом *без-* (*бес-*) активно участвуют в создании «внешней» экспрессии. В результате их взаимодействия с другими словами, не связанными с данным повтором, образуются эпитет, олицетворение, оксюморон, среди которых наиболее часто встречаются эпитеты.

Интересно, что в первом поэтическом тексте лексемы с повторяющимся префиксом *без-* (*бес-*) участвуют в создании образа духов, а в двух других – в реализации образа заснеженной природы. Среди данных слов встречаются лексемы и с корневым повтором. Так, слова *безмерные* – *безмерность* – *безмерность* используются, соответственно, в трёх стихотворениях. Во втором и в третьем поэтических текстах употребляются соответственно лексемы *безмолвствовать* – *безмолвие*, *безжизненно* – *безжизненный*, *безгласный* – *безгласный*. Таким образом, сразу в нескольких поэтических произведениях не только слова с повторяющимися аффиксами, но и лексемы с корневым повтором могут создавать как одинаковые, так и разные художественные образы, значимые для интерпретации текста.

Примечания

1. В данной статье в стихотворениях *полужирным курсивом* отмечены слова с аффиксальным повтором, в том числе иногда при повторяющихся корнях одновременно участвующие в лексическом повторе. *Обычным курсивом* выделены встречающиеся

в ходе анализа аффиксального повтора лексемы с повторяющимися корнями, а также слова, участвующие только в лексическом повторе. Подчёркнутые одной прямой места в поэтических произведениях обозначают связанные с аффиксальным повтором фрагменты текста.

2. Сонет – «твёрдая стихотв. форма <...>: стих. из 14 строк, образующих 2 катрена (на 2 рифмы) и 2 терцета (на 2 или 3 рифмы), чаще всего во «французской» последовательности abba abba ccd eed (ccd ede) или «итальянской» – abab abab cdc dcd (<...> cde cde); среди разл. отклонений от этих канонич. форм (дополнит. строки в «сонете с кодой», иной порядок рифм и пр.) наиболее известен «английский С.» – abab cdcd efef gg» [7, с. 411–412].

Список литературы

1. Виноградова В.Н. Определения в поэтическом тексте // Поэтическая грамматика. Т. 2. М.: Азбуковник, 2013. С. 57–88.

2. Крохина Н.П. О космическом начале в творчестве К. Бальмонта // К. Бальмонт и мировая культура: Сборник научных статей I Международной конференции (2–4 октября 1994 г.). Шуя: ШГПИ, 1994. С. 49–55.

3. Молчанова Н.А. «Всю жизнь хочу создать из света, звука...»: Вопросы поэтики лирики К.Д. Бальмонта. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. 168 с.

4. Суханова Л.В. Мотивы предела и беспредельности в лирике К. Бальмонта // К. Бальмонт и мировая культура: Сборник научных статей I Международной конференции (2–4 октября 1994 г.). Шуя: ШГПИ, 1994. С. 107–111.

5. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Аспект Пресс, 2007. 259 с.

6. Анненский И.Ф. Бальмонт-лирик // Книги отражений. М.: Наука, 1979. С. 93–122.

7. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.

THE ROLE OF AFFIXAL REPETITION IN CREATING THE EXPRESSION OF A POETIC TEXT (BASED ON THE POETRY OF K.D. BALMONT)

E.V. Uryadnikova

The article is devoted to the description of affixal repetition and its role in creating the «external» expression of K.D. Balmont's poetic works included in the collection «Tol'ko lyubov'. Semitsvetnik». Such expression occurs as a result of the interaction of the words considered with the prefix repetition *без-* (*бес-*) and other lexemes that are not associated with this repetition. On the basis of contextual analysis, conclusions are drawn about what expressive means are formed during this interaction of words in K.D. Balmont. The analysis of this prefix repetition also takes into account closely related root and lexical repeats. Using the comparative method, it is revealed which word pictures are created in the analyzed poems of K.D. Balmont with the participation of lexemes with the repeated prefix *без-* (*бес-*).

Keywords: affixal repetition, «internal» expression, «external» expression, prefixal repetition *без-* (*бес-*), epithet, word picture.

References

1. Vinogradova V.N. Definitions in the poetic text // Poetic Grammar. M.: Vol. 2. Azbukovnik, 2013. P. 57–88.

2. Krokhina N.P. About the cosmic beginning in the work of K. Balmont // K. Balmont and World Culture: Collection of scientific articles of the I International Conference (2–4 October 1994). Shuya: Shuya State Pedagogical Institute, 1994. P. 49–55.

3. Molchanova N.A. «All my life I want to create from light, sound...»: Questions of poetics of lyrics by K.D. Balmont. Voronezh: NAUKA-UNIPRESS, 2011. 168 p.

4. Sukhanova L.V. The motives of the limit and infinity in the lyrics of K. Balmont // K. Balmont and world culture: Collection of scientific papers of the first International conference (2–4 October 1994). Shuya: Shuya State Pedagogical Institute, 1994. P. 107–111.

5. Shcherba L.V. Selected works in the Russian language. M.: Aspect Press, 2007. 259 p.

6. Annensky I.F. Balmont-lyricist // Books of reflections. M.: Science, 1979. P. 93–122.

7. Literary Encyclopedia / Under the general editorship of V.M. Kozhevnikov, P.A. Nikolaeva. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1987. 752 p.